

Дополнительная глава 9: Перегнать Марти

В комнату вошли Изуми и Миллия.

Они случайно встретились перед лазаретом, направляясь в одно и то же место, так что девушки пришли вместе в палату Руделя.

Изуми и Миллия обменялись короткими приветствиями, атмосфера по пути становилась все более гнетущей. Чтобы не показаться враждебными, они открыли дверь с улыбкой, и обнаружили Фину, Мии и Софину, сидящих на полу с покрасневшими лицами.

«...Что тут происходит?»

Сидя на своей кровати, Рудель посмотрел на Изуми улыбкой, но Люке и Эуний быстро отвернулись. Один Алейст, не скрывая своих эмоций, отводил глаза от Миллии с красным лицом.

Миллия удивленно огляделась, но никто не ответил на ее вопрос. Когда Рудель собирался объяснить, Изуми вздохнула. За пять лет, что она провела в Академии, она стала совсем взрослой.

Рудель и остальные выросли в высоту, накачали мышцы, их тела стали телами здоровых подростков. Их лица не потеряли молодой вид, в то время как все четверо хвастались чертами взрослых. Но, тем не менее, внутри они оставались еще детьми.

«Ха, Рудель, что ты сделал на этот раз?»

Изуми поставила свою корзину фруктов на тумбочку, прежде чем сложить руки на груди и посмотреть на Руделя.

На взгляд Изуми Рудель снова ответил улыбкой.

«Послушай, Изуми! Наконец-то я научился использовать свой магический взгляд. Если просто сконцентрировать немного маны в области глаз и направить ее на человека, можно заставить этого человека почувствовать себя хорошо...»

«Стоп, Рудель»

Остановив объяснение Руделя, Изуми направилась к трем сидящим на полу девушкам. После того, как она усадила их на стулья больничной палаты, она сама устроилась на кровати Руделя. У Изуми уже было собственное место в этой палате, и, усевшись, она смотрела на Руделя.

Рудель также серьезно посмотрел на Изуми, но через некоторое время он отвел глаза. Только сейчас он заметил, что что-то не так.

«...Я сделал что-то не так?»

Парни, которые наблюдали доказательство магического взгляда, с интересом смотрели на Руделя и Изуми.

«Да много что. Нельзя ставить принцессу на колени и использовать свой магический взгляд на девушке...»

«Подожди, Изуми! Если мне нельзя использовать магический взгляд, тогда на ком я должен

практиковаться...»

Когда он оглядел палату, его взгляд упал на парней, которые устроились на соседних койках. Люке и Эуний, не сговариваясь, покачали головами.

«Даже не смотри сюда, Рудель!»

«Мне это не нравится!»

Оба тут же отказались от того, что было понятно без слов, но Алейст, как ни странно, отреагировал по-другому. Рудель показал мощь своего магического взгляда перед его глазами. И в больничной палате, здесь, была та, которой он признался в чувствах, Миллия, она пришла его навестить. Если бы Рудель сделал что-то не так сейчас, Алейст не смог бы этого вынести.

Эффект магического взгляда, кажется, уже не действовал, но Алейст пересилил себя, чтобы уберечь от него Миллию. Он через силу встал с кровати, но когда он направился к Миллии, его тело охватила сильная боль. Он получил такие травмы, каких он еще никогда не получал.

Его тело не слушалось его. Более того, было удивительно, что он вообще смог встать со своей кровати.

Но результат был ужасным.

«Миллия, берегись!»

«А? ... Ки-и-ия!»

Когда Алейст внезапно вскочил с кровати, маленькая грудь Миллии оказалась в его грубых руках. Ладонь Миллии яростно опустилась на левую щеку Алейста...

◇

«...Ты в порядке, Алейст?»

Будучи насильно возвращенным в свою постель, Алейст держался за свою левую щеку, глядя на обеспокоенного Руделя.

«В порядке ли я? Мне дали пощечину...»

Когда Алейст дал такой неутешительный ответ, Люке сдерживал смех, присоединяясь к их разговору. Эуний смеялся в открытую.

«В основном психологически. Подумать только, магический взгляд Руделя не пощадил одного из нас»

«Даже Рудель не делает ничего подобного!»

«...Да. Хэй, Изуми. За кого они меня принимают? У меня определенно есть интерес к женщинам, но я не делал ничего плохого»

«Интересно. В глазах присутствующих это выглядит так, будто ты делаешь что-то не просто плохое, а что-то очень ужасное»

Столкнувшись с реакцией Люке и Эуния, Рудель обратился к Изуми с вопросом. Изуми поняла, что Рудель, вероятно, и правда не понимает, в чем дело, и ответила ему достаточно резко.

В это время Миллия стояла с ярко-красным лицом. Ей признались в любви прямо на ринге, так что она считала своим долгом ответить Алейсту хотя бы ради приличия, поэтому она решила навестить его в лазарете. Но в палате была совсем неподходящая атмосфера для ее ответа.

(Хм-м... Сейчас не самый лучший момент, чтобы отвергать его)

У Алейста определенно было много надежд на нее, но Миллия была эльфом с долгой-долгой жизнью. В отличие от человеческой расы, для эльфов ее возраст считался слишком ранним для брака. Как только дворяне заканчивают учебу, они женятся или выходят замуж ради поддержания хороших отношений между дворянскими домами. Можно сказать, что это было единственное, где им приходилось переступить через свою волю.

Но обычная студентка Миллия была другой. Она приехала в Академию, чтобы работать на Куртуа. Но когда она стала первокурсницей, у нее появилось желание покинуть Академию и развиваться, расширяя собственные возможности.

Когда Миллия стояла, схватившись за голову, Фина, которая молчала до этого момента, подошла к ней.

«Ты ведь Миллия-семпай, верно?»

«Д-да»

Миллия внезапно сорвалась на крик. Она изменила позу, в которой стояла, когда Фина сказала ей, что они в Академии, а не на публике, поэтому она может расслабиться.

И прежде чем Алейст успел что-либо сказать, Фина спросила Миллию:

«Ты определилась с тем, что будешь делать после выпуска?»

(Да, я уже знаю, что ты отправишься на границу. Но Алейст здесь, и это идеальный момент для того, чтобы сделать приглашение)

«Д-да. Было решено, что я буду находиться недалеко от границы»

Она не могла жаловаться на подобное положение дел, ведь она еще могла надеяться, что если она будет упорно работать там, ее сила будет признана. Фина дала Миллии ненавязчивое приглашение к защитникам.

«Разве? Рыцарь такого уровня на границе... думаю, это пустая трата времени и сил»

«Это пустая трата? Я считаю, что граница – это важная позиция»

«Нет, я, конечно, преклоняю голову перед рыцарями и солдатами, упорно работающими на границе. Но я только что была свидетелем твоих способностей на турнире»

«А-ха-ха»

Миллия горько улыбнулась, вспомнив, как ее эмоции вышли из-под контроля, и как она опозорилась перед королевской семьей. Но впечатление Фины было другим.

«Храбрость, которую ты проявила, не отступив ни на шаг перед Черным рыцарем, достойна уважения. Поэтому у меня есть предложение. Я хотела бы добавить твою силу к вновь сформированным рядам защитников. Я была «немного» связана с их формированием, поэтому я определенно хотела бы позвать туда обнадеживающих рыцарей»

Глядя на действия Фины, Мии и Софина шептались друг с другом.

«Принцесса удивляет меня все больше. Никогда бы не подумала, что она может сделать такое серьезное предложение»

«Да, но она далеко не всегда такая... Я бы хотела, чтобы она была такой добродетельной как можно чаще»

Фина слышала их шепот. Подтвердив, что Алейст будет присутствовать в будущем Миллии, она спокойно взяла Миллию за руки и повернула к себе ее лицо.

«Семпай, как насчет этого?»

«Эм-м-м... Вы предложили это так внезапно, я в растерянности... И как я должна на это реагировать?»

В то время, когда она медлила в нерешительности, в разговор вместо Алейста вмешался Рудель. Когда Рудель заговорил, Фина на минуту подумала, что ошиблась в этом приглашении.

«Миллия-сан, ты ненавидишь защитников?»

«Не очень сильно...»

Видя, как Рудель смотрит на нее с серьезным лицом, Миллия отвернулась. Какая-то часть ее все еще не сдавалась, заставляя ее колебаться перед ответом.

«Если у тебя нет причин для отказа, ты должна использовать этот шанс. Для опытных рыцарей важно найти место, где они могут показать себя. Поэтому, когда тебя благословляют таким шансом, если ты не принимаешь его, ты будешь жалеть об этом потом»

Рудель не думал, что Миллия сможет выступать на границе. Это могло быть иначе, если бы она была благословлена хорошим наставником, но даже если у рыцарей есть превосходные навыки, многие из них не находят, где можно их применить. Кроме того, он не думал, что ее способности получат должную оценку в Куртуа.

Его дом был с предубеждениями, и Рудель часто слышал такую историю: рыцари его дома хвастались тем, что присваивали себе достижения, которые были заслужены такими, как Миллия.

Не обращая внимания на чувства Миллии, он мог бы прямо сказать, что в защитниках у нее больше шансов, чем у границы. Рудель знал о плохой стороне людей.

То, что он стал заботиться о других, было большим шагом вперед. Когда Миллия посмотрела себе под ноги, Фина нетерпеливо сказала:

«Я не прошу ответа здесь и сейчас! Посмотрим... Я подожду до второго семестра. До тех пор, Миллия-семпай, пожалуйста, подумай над ответом, который ты мне дашь»

(Мастер решил помочь мне, но я не могу давить на нее. Если эта девушка окажется в

защитниках, я укушу ее за ушко!)

Фина так настойчиво звала ее и пыталась привлечь к рядам защитников, но после достижения цели грациозно отступила.

◇

«Хм, именно из-за остроумия Лены я смог сохранить барьер. Прodelав дыру наверху, я смог дать твоей мане и мане Руделя выйти наружу. Моя близость с Леной самая лучшая! Это даже можно назвать свиданием!»

Люке с гордостью хвастался Алейсту, но Эуний уже слышал эту историю несколько раз. Сделав отверстие в крыше барьера, он позволил ударам уйти в небо. Поэтому Люке удалось сохранить барьер, а также лицо дома Хальбедов перед королевской семьей.

С момента госпитализации Алейст уже трижды слышал эту историю. Эта история временами перемежалась с тем, что его дразнили за его признание на ринге, но Рудель и Изуми были на его стороне.

Изуми, очистив несколько фруктов, разделила их на кусочки и передала по кругу, чтобы досталось всем. Но было ясно, что она старается накормить Руделя.

Поедая кусочки фруктов, Алейст слушал рассказы о любви Люке, чтобы не мешать Руделю и Изуми. Эуний тоже слушал эту историю, но он притворился спящим, чтобы его никто не трогал.

Одной из причин, почему он старался молчать в ответ на истории Люке, было то, что ему ответили бы какой-нибудь остроумной фразочкой. В больничной палате не было никого красноречивее Люке, так что никто не мог заткнуть ему рот. Для всех здесь выгоднее было просто заткнуться и послушать.

Как только Люке наговорился и история закончилась, Рудель завязал разговор с Алейстом. Он хотел получать информацию о доспехах, которые Алейст заказал некоторое время назад.

«Алейст, все ли хорошо с размерами брони, которую ты заказал?»

«А? О, броня. Да, тебе не нужно менять размер. Даже если размер немного не тот, они все равно могут внести некоторые коррективы, верно?»

«Да, они уже начали заниматься ею. Твой размер, скорее всего, не изменился с момента, когда они измеряли его в последний раз, и они сказали, что все будет готово до выпуска»

Алейсту также было интересно, что там с доспехами, которые он заказал. Ему скорее хотелось увидеть, какие доспехи он получит.

Изуми присоединилась к их разговору.

«Вы говорите о тех мастерах? Рудель, они корректируют твою броню, верно?»

«Да, мне нужен был другой размер, и они сказали, что тоже хотели бы сделать другой размер. Это заняло больше времени, чем ожидалось, но когда они пришли сюда, чтобы встретиться со мной, я не хотел мешать Алейсту, поэтому я не смог спросить тогда»

«Думаю, все в порядке...Ты можешь попросить их также взглянуть на мою катану? Я слежу за

ней с тех пор, как она досталась мне, но я хочу, чтобы ее посмотрели до выпуска»

Рудель мгновенно ответил на просьбу Изуми.

«Не проблема. Я также планирую подать заявку на запасное оружие, поэтому могу заодно спросить о катане»

«Оружие, да. Мои родители сказали, что обратились с просьбой к известному кузнецу»

Алейст просил Руделя о доспехах, потому что в его доме не было мастеров, которые могли бы изготовить доспехи. Потребовалась бы немалая сумма, чтобы содержать талантливого кузнеца под своим крылом, и многие дома искали их на стороне.

Даже если у семьи нет личного кузнеца, она могла обратиться к кузнецам, рекомендованным одним из трех лордов... так или иначе, он отправил письмо своим родителям, чтобы получить согласие. В ответ они написали, что будут искать известного кузнеца, чтобы сделать его оружие.

«Ты сказал, что хочешь доспехи до выпуска, но они были готовы к этому, так что доспехи могут быть закончены еще раньше. Они были рады, что могут сделать что-то действительно хорошее»

Алейст радовался словам Руделя, но выражение лица Изуми было не самым счастливым. Рудель заметил это.

«Что случилось, Изуми?»

«...Ничего, я думаю, все будет в порядке... я уверена, что эти восточные кузнецы достаточно искусны, но...»

Не в состоянии ясно выразить свою мысль, Изуми тянула время. Руделю и Алейсту стало любопытно, но когда она дала понять, что беспокоиться не о чем, они больше ни о чем не спрашивали.

Только позже Алейст будет испытывать сожаление.

◇

Как и ожидал Рудель, броня была готова гораздо раньше.

Перед последними каникулами она была доставлена Алейсту. Алейст упал на колени перед доставленной броней.

«Как тебе такое, босс!? Эта броня просто бомба!»

«Ваще! Ты не найдешь лучше. Это действительно идеальная штукенция!»

«Просто посмотри на эти рога! Они, блин, офигенные!»

Радуюсь, словно дети, крепкий мужчина среднего возраста и пожилой старик вели этот диалог с серьезными лицами. Причина была проста. Когда они впервые приехали в Куртуа с востока, они жили в трущобах. Слова, которые они использовали там, звучали далеко не элегантно.

Эти слова они говорили искреннее, с неподдельным восхищением, но они звучали весьма забавно.

Когда броня Алейста прибыла, Рудель и Изуми были тут как тут. Перед их глазами был черный как смоль набор доспехов, с двумя великолепными золотыми рогами на шлеме. На первый взгляд это были доспехи, которые предназначены скорее для врагов, чем для союзников... зловещая броня, которая теперь принадлежала Алейсту.

«Чува-ак, когда босс Рудель рассказал нам о Черном рыцаре, мы подумали над этим, и вот это пришло нам в голову. Ну разве это не круто!?»

Этот чрезвычайно грозный на вид кузнец искал одобрения таким ребяческим тоном...

«...Это здорово»

Алейст не смог возразить. Изуми положила руку на лоб, всем своим видом показывая, что она это предвидела.

«Мне очень жаль. Никогда бы не подумала, что они зайдут так далеко»

Когда Изуми извинилась перед Алейстом, Рудель наклонил голову.

«Ты чего? Разве это не круто?»

Перед озадаченным Руделем была полированная броня Белого рыцаря. В отличие от того, что явно принадлежало рыцарю справедливости, доспехи Алейста, казалось, принадлежали какому-то демону. Золотые рога, красная мантия, которые дополняли доспехи, создавали зловещий образ, от которого так и веяло опасностью.

Темный герой или лорд демонов; доспехи, казалось, требовали, чтобы их использовали по назначению.

«Как и ожидалось от босса! Он действительно смыслит в крутых вещах!»

«Рудель-сан, ты шаршь!»

«Босс так сказал, так что нет никаких сомнений!»

Так как серьезные умельцы использовали такой простецкий сленг, Алейст мог лишь бессильно смотреть на них с лицом, не выражающим никаких эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202317>